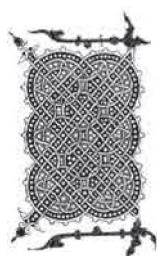

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Игумен Серафим (Кузнецов)

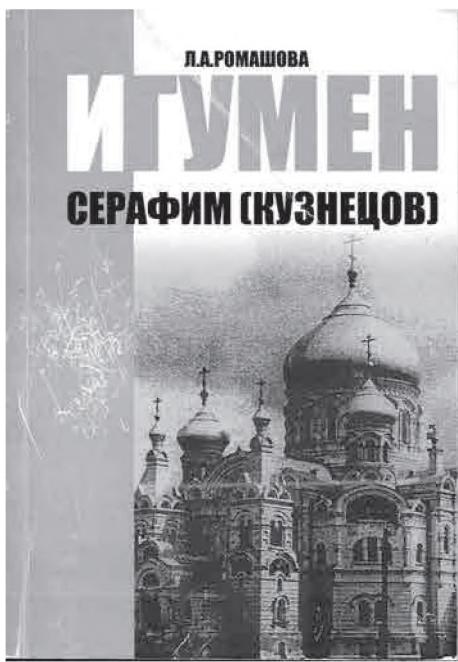
О причинах начала Первой мировой войны

Вводная статья и подготовка к печати Н.Т.Энеевой.

Публикация Л.А.Ромашовой

Игумен Серафим (Кузнецов) Серафимо-Алексеевского скита
Свято-Николаевского Белогорского монастыря
Пермской епархии. 1916 г.

На протяжении последних пятнадцати лет все больший интерес историков Русской Православной Церкви привлекает личность игумена Серафимо-Алексеевского скита Свято-Николаевского Белогорского монастыря Пермской епархии игумена Серафима (Кузнецова) (1875–1959). Паstryрь, принятый Царской Семьей и близкий по духу Православным Восточным Патриархам, проповедник – в том числе и в Марфо-Мариинской

обители милосердия, духовный писатель – еще до революции было издано 11 томов его проповедей, а также книги, посвященные паломничеству на Христианский Восток, материалы первого монашеского съезда 1909 г. и многое другое, – игумен Серафим (Кузнецов) вошел в историю прежде всего как человек, совершивший безмерный подвиг «верности и долга» – воздав должное благоговейное отношение и почитание останкам новомуучеников российской истории, среди которых одно из первенствующих мест занимает преподобно-мученица великая княгиня Елизавета Федоровна Романова, нетленные останки которой игумен Серафим, вместе с останками ее келейницы инокини Варвары (Яковлевой), а также останками некоторых других членов дома Романовых вывез сначала в Китай, а затем в Иерусалим. Память об этом подвиге увековечена на могиле игумена Серафима в Иерусалиме надписью на гранитной плите: «Русский священноигумен Серафим // Начальник Свято-Серафимовского скита // Пермской епархии. // Он привез гроб с телом мученицы // Великой Княгини Елизаветы Феодоровны // в Иерусалим в 1920 г. // 1875–1959 22 фев.».

Среди авторов, занимающихся сегодня наследием иг. Серафима – Г.Н. Чагин¹, б. посол РФ в Израиле П.В. Стегний², протоиерей Герман Бирилов³, С. Фомин⁴, В. Вяткин⁵, В.А. Костина⁶, прот. А. Марченко⁷, С.А. Вяткина⁸, Л.А. Ромашова⁹ и др.; исследования его жизни и творчества проводятся в Московской Духовной Академии¹⁰ и Российской академии наук¹¹.

¹ Чагин Г.Н. Праведный верою жив будет // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1994. № 1. С. 73–76.

² Ответное письмо игумена Серафима (Кузнецова) из Иерусалима о деятельности Патриарха Иерусалимского Дамиана от 10 января 1927 г. / Публ. П. Стегния // Иерусалимский православный семинар. М.: Индрик, 2014. Вып. 5. С. 217–224.

³ Протоиерей Герман Бирилов. Краткое жизнеописание игумена Серафима (Кузнецова) // Журнал Московской Патриархии. 1999. № 7. С. 41–46.

⁴ Фомин С. Русский ионик // Игумен Серафим (Кузнецов). Православный Царь-Мученик. М., 1997.

⁵ Вяткин В. Величие и трагедия Уральского Афона: История Белогорского монастыря. Пермь, 2000.

⁶ Костина В.А. Выбираю путь Христов: Судьбы духовенства и монашества Земли Пермской: ХХ век. Пермь, 2008; *Она же*. К дивной светлости Небесной: Богородице-Казанская Бахаревская обитель. Пермь, 2012; *Она же*. Духовный пламень Белогорья: Судьбы духовенства и монашества Земли Пермской: XIX–XX вв. Пермь, 2015.

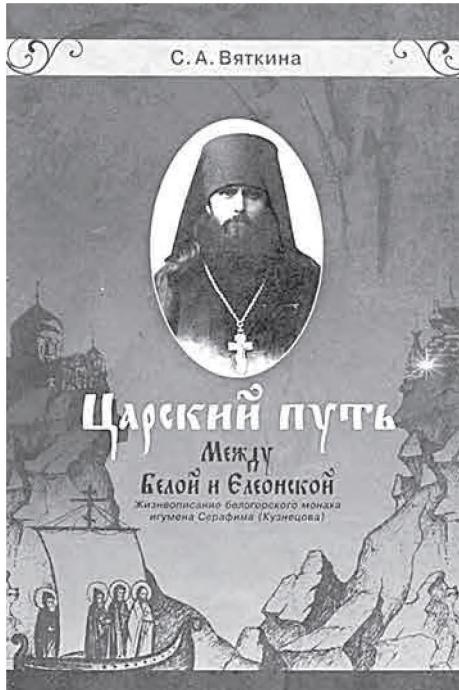
⁷ Марченко А.Н. Великая княгиня Елизавета Федоровна и начальник Серафимо-Алексеевского скита Белогорского монастыря Пермской епархии игумен Серафим (Кузнецов): История взаимоотношений // Альманах «Мгновения истории». Пермь, 2011. Вып. 2. С. 16–28; *Она же*. Отношение игумена Серафима (Кузнецова) к обновленческому расколу по материалам переписки с тихоновским духовенством Пермской епархии 1927–1931 гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 99–107.

⁸ Вяткина С.А. Царский путь: между Белой и Елеонской: Жизнеописание белогорского монаха игумена Серафима (Кузнецова). Пермь, 2013.

⁹ Ромашова Л.А. Игумен Серафим (Кузнецов) Пермь, 2014. С. 15

¹⁰ Иерей Андрей Трегубов. «Монашеские уставы» игумена Серафима (Кузнецова) для мужских обителей и их источники: Магистерская дис. на кафедре Церковно-практических дисциплин МДА. 2012 г. // <http://www.mpda.ru/> > Сайт МДА < /a; http://www.mpda.ru/site_pub/1207760.html?print=1; *Его же*. Основание обители на Белой горе (1890–1897) // http://www.mpda.ru/site_pub/1398853.html?print=1; http://history-mda.ru/publ/osnovanie-obiteli-na-beloy-gore-1890-1897_3504.html

¹¹ Энгева Н.Т. Настоятель Серафимо-Алексеевского скита Белогорского монастыря Пермской епархии Игумен Серафим (Кузнецов) в России и эмиграции // Проблемы истории русского зарубежья. М., 2005. Вып. 1. С. 28–44; Письмо иг. Серафима (Кузнецова) из Иерусалима от 21 ноября 1923 г. // Там же. С. 351–355.

В 2010 г. Пермское отделение ИППО провело конференцию «Русский инок — игумен Серафим (Кузнецов)», приуроченную к 50-летию со дня кончины о. Серафима. Новая конференция, посвященная его духовному наследию, должна состояться в 2016 г. В 1999 г. был снят документальный фильм о перенесении им мощей преподобномуучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары в Иерусалим¹².

Но растет не только масштаб исторических изысканий в области жизни и творчества о. Серафима. Растет его почитание – в Перми, Москве, Иерусалиме и русской православной диаспоре. С 2009 г., –50-летия преставления о. Серафима, – в Пермской епархии стали собирать материалы к его прославлению. Церковный же народ Пермской епархии давно почитает его святым.

В подготовке материалов к прославлению игумена Серафима (Кузнецова) сегодня принимают участие и члены его семьи. Уже то, что генетическая линия его рода за советские годы не прекратилась, — это замечательно. Ведь после окончания Гражданской войны и вынужденной эмиграции о. Серафима все, связанное с ним на родине, подлежало жесточайшим репрессиям. Книги и периодические издания о. Серафима уничтожались, его переписка с родственниками и духовными

чадами в Пермском крае отслеживалась, найденные письма изымались, а их адресаты арестовывались. Гонения привели к тому, что родственники о. Серафима стали скрывать свое родство с ним не

¹² «Восхождение в Безмолвие». Пермь: Студия «Пневматикон», 1999; реж. иг. Даниил (Ишматов), посл. Ксения (Хайнбюхер).

только от советских властей и знакомых, но и от собственных детей, чтобы уберечь их от репрессий. Об игумене Серафиме и своей с ним кровной связи они узнавали уже в 1990-е годы.

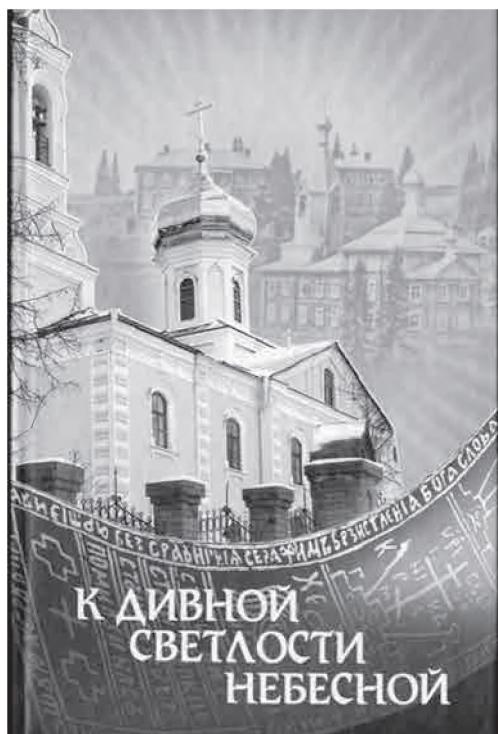

Игумен Серафим (Кузнецов) с матерью – монахиней Анастасией

Столь жесткое отношение советских властей ко всему связанному с игуменом Серафимом не удивительно. С одной стороны, его духовное наследие принципиально противостояло революции; с другой, – известность его далеко выходила за пределы родного Пермского края и даже за пределы России. Его духовный авторитет был велик и в простом народе, и среди солдат, и в российских правящих кругах, и в Восточных патриархатах. Но главное – о. Серафим был плоть от плоти той народной среды, которая на рубеже столетий создала на южном Урале «Уральский Афон» – знаменитый миссионерский Белогорский монастырь. Именно эта патриархальная, монархически настроенная и очень религиозная народная среда и воспринималась adeptами ре-

волюции как главная опасность революционному режиму. Показательно и то, что именно с этой народной православной средой находились в полном духовном единении Царская Семья и вел. кн. Елизавета, что лишний раз свидетельствует о духовном аристократизме верующего народа и об искренности и подлинности православной веры представителей правившего в России рода Романовых, которые к началу XX столетия по крови были практически полностью западными европейцами, состоя в родстве с немецкими, датской, английской правящими династиями.

«Многочисленная работящая, дружная, глубоко верующая в православие, любящая царя-батюшку семья Кузнецовых состоялась благодаря добродорядочным родителям, их высокой духовной нравственности и трудолюбию»¹³. По словам самого о. Серафима, его отец «всегда, в скорби и радости, показывал младенческое незлобие к своим недоброжелателям и благодушие в неприятных обстоятельствах... Он верил, что скорби наилучше приближают к Богу, а потому не унывал в несчастьях, но размышлял о пользе скорбей, благодушно переносил все случившееся с ним, чему учил

Книга В.А. Костиной, посвященная Казанско-Богородицкой женской обители, созданной трудами о. Серафима и его матери монахини Анастасии

¹³ Ромашова Л.А. Указ. соч. С. 15.

Мать о. Серафима Александра Петровна Кузнецова (сидит) с родной сестрой Анной Петровной Шуваловой, прабабушкой Л.А. Ромашовой, автора настоящей публикации

и своих детей. Он был истинным христианином, строго соблюдавшим Уставы церкви и положенные посты, среды, пятницы, никогда сам не позволял себе нарушать и строго требовал сего от своих детей. Не позволял себе курить табак и строжайше воспрещал своим детям. Ежегодно говел и приобщался Св. Христовым Тайнам. Любил и уважал своего духовного пастыря, как отца и учителя Божественных законов. Никому не отказывал в посильной помощи, а особенно любил он помогать бедным, нуждающимся, обремененным семьями чиновникам и никогда ни с кого не просил долгов и строго заповедал, что и после его смерти ни с кого не требовать долгов через суд; если отадут, так и ладно, а нет, так Бог простит. ... Он все нес с благодарностью – приятное и неприятное, а осо-

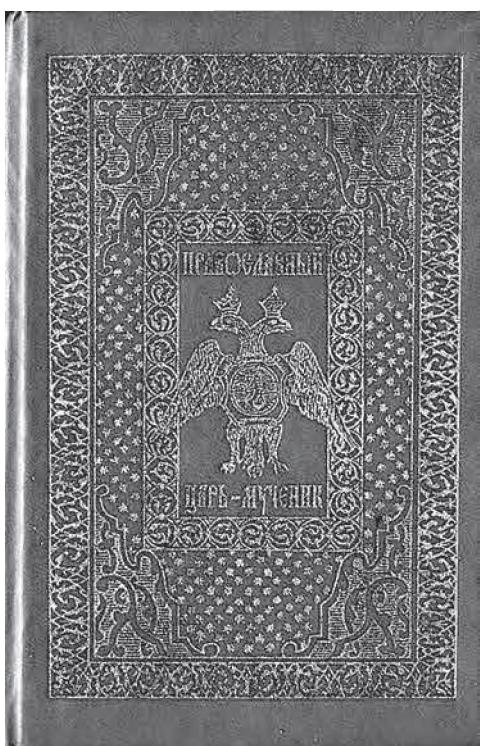

Мария Дмитриевна Ромашова – двоюродная сестра игумена Серафима (Кузнецова), дочь и сестра репрессированных священнослужителей, бабушка Л.А. Ромашовой – публикатора данного материала. 1911 г.

бенно с благодушием переносил клеветы и злословия, которые возводились на него злонамеренными и неразумными людьми, и усердно молился за них, не имея никакого злопамятства даже на один день... Он любил своим врагам не только прощать, но и делать добро, часто он говорил: “Надо любить врагов своих и жить со всеми в мире и любви”. Он сознавал, что в этом-то и состоит самое высокое достоинство христианина»¹⁴. Впоследствии, став монахом, о. Серафим пожелал перенести прах своего отца в Белогорскую обитель, что и было осуществлено с разрешения гражданских властей и священноначалия.

Мать отца игумена, Александра Петровна, вслед за сыном в 1907 г. приняла монашеский постриг с именем Анастасия и стала главной устроительни-

¹⁴ Цит. по: Ромашова Л.А. Указ. соч. С. 15–16.

цей жизни Бахаревского Серафимо-Алексеевского Казанко-Богородицкого женского монастыря¹⁵. Духовный авторитет ее в глазах сына был столь велик, что она вместе с ним принимала в 1914 г. великую княгиню Елизавету Феодоровну во время посещения ею Серафимо-Алексеевского скита Пермской епархии. Отчет об этом приеме о. Серафим лично дал в издававшийся им журнал «Голос долга»¹⁶.

Среди родни о. Серафима есть пострадавшие за Христа священнослужители: так, его 24-летний двоюродный брат, диакон Василий Дмитриевич Шувалов, был после пыток расстрелян на берегу Камы поздней осенью 1918 г. вместе с братией Белогорского монастыря. Матерью диакона Василия Шувалова была родная сестра Александры Петровны Кузнецовой, матери о. Серафима – Анна Петровна (урожд. Мельникова). Ее супруг, дядя о. Серафима, священник Дмитрий Иванович Шувалов был также расстрелян советской властью в 1938 г. в возрасте 73 лет¹⁷.

В редакцию журнала «Традиции и современность» из Перми поступила публикация, подготовленная правнучкой о. Дмитрия Шувалова и

внучатой племянницей игумена Серафима (Кузнецова) (1875–1959) Людмилой Андреевной Ромашовой¹⁸. Людмила Андреевна – автор книги, посвященной игумену Серафиму¹⁹.

В данном случае нашему вниманию предлагаются выписки из заметок иг. Серафима о причинах и характере Первой мировой войны, которые он присыпал с театра военных действий, где служил военным священником, в местную прессу. Позднее он обобщил свои впечатления и размышления уже в эмиграции, в Китае, где в 1920 г. издал книгу «Православный Царь-мученик», в которой подробно анализирует причины, приведшие Россию к революционной катастрофе. Однако собранные Л.А. Ромашовой материалы пермской прессы военных лет не были позднее переизданы и теперь являются библиографической редкостью.

Хотелось бы обратить внимание читателя на актуальность проводимого о. Серафимом анализа исторической и политической обстановки начала XX в. и для наших дней. В приводимых заметках наличествует главное качество всех его письменных трудов – злободневность и конкретность предмета написания при совершенной независимости суждений от какой бы то ни было сиюминутной политической или идеологической конъюнктуры. Единственный подразумеваемый мотив текста – это духовный взгляд на здесь и сейчас происходящее, взгляд на мгновение из вечности, и из вечности же – критерий оценки. Именно поэтому игумен Серафим (Кузнецов) – это «голос, которому можно верить».

Главная мысль автора этих заметок – показать, что усилия конкретных людей, пытавшихся предотвратить катастрофу мировой войны и понимавших беспримерность человеческих страданий, которые будут ее следствием при современных технических средствах ее ведения, – все эти усилия оказались бесполезными вследствие общей человеческой греховности того времени. Чаша гнева Божия переполнилась людскими грехами, наклонилась и вылилась на человечество, утопив и «умыв» его в собственных крови и слезах. Война надвигалась как неотвратимость и вспыхнула чуть ли не от случайности, «от одной спички» – выстрела в Сараево, несмотря на то, что «сильные мира сего» имели, казалось бы, все возможности ее предотвратить.

¹⁵ См.: Костина В.А. К дивной светлости Небесной. С.22.

¹⁶ Игумен Серафим. Августейшая паломница, Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Феодоровна в Пермской губернии. // Голос долга. Пермь, 1914. № 8.

¹⁷ Вяткина С.А. Указ. соч. С. 197–198.

¹⁸ Л.А. Ромашова – преподаватель инженерно-технических дисциплин, автор книг о высшем техническом и среднем строительном образовании в Перми в 1917–1960 гг.

¹⁹ Ромашова Л.А. Указ. соч.

Цель отца Серафима – здесь, как и вообще в его проповеднической деятельности – указать на влияние личной греховности каждого конкретного человека на общемировые процессы. Личный грех не есть «частное дело каждого»; личная греховность множества людей приводит к тому, что она превращается в стихию и начинает вести себя как не управляемая человеческими силами неразумная бессознательная природа. Отсюда, по о. Серафиму, следует, что единственным реальным средством избавиться от катастрофы глобальной войны являются не пушки, а личное покаяние каждого. Причем покаяние не в «грехах нации», а в личных человеческих грехах.

Для того же, чтобы покаяние имело место, надо понимать, что такое грех. Для того, чтобы понимать, что такое грех, надо понимать, что такое норма человеческой жизни и что такое мир и как он устроен. Следует осознавать, что фундаментом и причиной существования мира является Личное Бытие, что законы невидимой внутренней жизни человека, в конечном счете, определяют судьбы видимого мира. Как правило же, человек, пытаясь что-то изменить или исправить в своей жизни, «борется» со следствиями, не имея ни малейшего представления о реальных причинах с ним происходящего, тем самым часто только усугубляя видимый кризис.

Именно такой битвой, а вернее – бойней вслепую, и была Первая мировая война, и реальной причиной ее окончания, по о. Серафиму, стала не победа чьего-то оружия, перемена государственных границ и развал империй, а «метанойя» – изменение сознания множества людей вследствие перенесенных ими страшных страданий. Страдания заставляют человека почувствовать собственную немощь, осознание собственной немощи приводит к смиреннию. Видение собственной прошедшей жизни глазами смирения приводит к покаянию. Покаяние же как живая вода заливает огонь страсти и тем самым уничтожает причину видимых человеческих бедствий.

Приводимые ниже размышления были написаны о. Серафимом в самом начале войны, в 1914 г. Они были опубликованы в качестве приложения к издававшемуся им журналу «Голос долга» за 1915 г. под названием: «Летописный дневник Великой Отечественной войны 1914 г.». Всего же о. Серафим пробыл на фронте в качестве сначала полкового, затем корпусного священнослужителя с конца 1914 по август 1915 г. С фронта он писал письма архиепископу Пермскому Андронику²⁰, причем письма его по благословению Владыки тут же публиковались в Пермских епархиальных ведомостях (№ 11, 13, 14, 15, 19–22, 24 за 1915 г.). В этих письмах он сравнивал верующих русских солдат с христианскими мучениками первых веков н.э.: «Дух их бодр и героически настроенный»²¹; «Все верят в святость великого дела и в будущее воздаяние, а потому смело идут, как древние мученики, на верную смерть»²²; «Здесь трудятся с великим усердием и Великие Князья как все прочие. Что меня утешает, это общее объединение и великий геройский дух у всех»²³.

Позднее в духовных кругах русской эмиграции распространено было понимание событий Первой мировой как начала осуществления книги Апокалипсиса. В частности, вступление России в войну в защиту маленькой Сербии ассоциировалось в этом контексте с образом первого апокалиптического всадника – всадника на белом коне, который «вышел ... как победоносный и чтобы победить» (Откр. 6/2). Белый цвет коня свидетельствует о правоте и непорочности его перед Богом. Многие православные духовные старцы говорили, что православные русские воины, погибшие на фронтах Первой мировой войны с верой в Бога и Отечество, были приняты на небо как святые мученики, положившие душу свою за други своя. Именно такими они и предстают перед нами на фотографиях из журнала «Нива» за 1914–1915 гг., присланных нам Л.А. Ромашовой как приложение к ее публикации.

Н.Т. Энеева

²⁰ Андроник (Никольский), архиепископ Пермский и Соликамский (+1918), священномученик.

²¹ Письмо от 15 марта 1915 г. Цит. по: *Л.А. Ромашова. Указ. соч. С. 132.*

²² Письмо от 25 апреля 1915 г. Цит. по: *Л.А. Ромашова. Указ. соч. С. 132.*

²³ Там же. С. 134.

Игумен Серафим (Кузнецов)

Из «Летописного дневника Великой Отечественной войны 1914 года»

Публикация Л.А. Ромашовой

Пишу все то, чему Бог поставил меня быть свидетелем. Задача моя – запечатлеть на книжных скрижалах весь ход великих событий в мировые роковые дни...

Никогда еще европейская война не начиналась в столь определенной политической обстановке. События протекали так быстро, что дипломатические выступления заинтересованных государств были так немногочисленны, и вместе с тем позиция, занятая Россией с самого момента возникновения конфликта, была такой твердой и ясной, что будущему историку начавшейся «Великой войны» не составит никакого затруднения изложить причины ее вызвавшие.

...Русско-немецкая война готова была разразиться год тому назад, но Тот, сердце которого в руце Божией – Государь Император видел, что война преждевременна, и не дал увлечь Россию в балканскую расплю, а сам, сознавая войну с немцами неизбежной в недалеком будущем, усиленно стал делать через Министра Иностранных дел Сергея Дмитриевича Сазонова²⁴ политическую подготовку, так как наши союзники не считали Балканские события делом немецкой интриги и столь важными. Теперь же благовременно было встать на защиту себя и угнетаемых наших братьев славян, ибо совершена редкая политическая подготовка русско-немецкой войны. С нами в союзе: Франция, Англия, Бельгия, Япония, Сербия и Черногория. Держат нейтралитет: Италия, Румыния и другие европейские государства и королевства.

Целостность и независимость Австрии и Пруссии всецело являлись делом великодушия Российских Государей.

...Еще в 18 веке, при Императрице Елизавете Петровне, русские взяли Берлин, и вся Пруссия была у ног Российской державы. Император Петр III пощадил немцев и отозвал из Пруссии русские

войска. Император Вильгельм забыл 1813 год, в котором спасена Пруссия ни кем иным, как Россией. Наполеон Бонапарт обещался стереть с лица земли Австрию и Пруссию, не хотел оставить там камня на камне – и только русская кровь спасла эти государства от французского разорения, а может быть и поглощения. Война за освобождение Германии, предпринятая императором Александром, уничтожила в корне результаты, к которым должна была привести компания 1812 года, а привела к усилению Австрии и Пруссии, которые и в то время уже смотрели на Россию как на естественного своего врага; война положила начало тем политическим затруднениям, которые ныне, спустя сто лет после подписания Калишского договора²⁵, приведут к столкновению между миром германским и славянским.

Австро-Венгерский император Франц-Иосиф всецело обязан Русскому императору Николаю I. Когда окончилась Венгерская компания в 1848 году, Франц-Иосиф сделался австрийским императором и возведен на престол победами русских войск. И то, что ныне Австрия не только существует, но и числилась в списке великих держав, – опять дело великодушия русского в Бозе почившего Монарха.

Германия в течение ряда последних лет лихорадочно вооружалась на суше и на море под предлогом охраны собственных интересов. Она стремилась превзойти на суше Россию, а на море Англию.

Ненасытная алчность толкала немцев на дальнейшие завоевания и территориальные приобретения от чужих народов, а австрийцы как-то всегда тяготели к бескровному вырыванию кусков из-под носа воюющих сторон. Не довольствуясь победой при Седане и захватом у французов богатейших областей в Эльзасе и Лотарингии, немцы, а за ними и австрийцы, обратили свои взоры

²⁴ Сергей Дмитриевич Сазонов (1860–1927) – российский государственный деятель, министр иностранных дел Российской империи в 1910–1916 гг. После революции возглавлял дипломатическое ведомство в правительствах А.В. Колчака и А.И. Деникина. Скончался в эмиграции в Ницце.

²⁵ Калишский союзный договор – договор о союзе России с Пруссией в войне против Наполеона, подписанный 28 февраля 1813 г. в польском г. Калиш.

на ближний Восток, где расположились мелкие славянские народности, стонавшие под турецким игом. Естественные богатства Балкан, близкий выход к Адриатическому и Средиземному морю – вот что манило немцев и австрийцев к славянским землям.

Зная, что Россия, вековая покровительница славянства, не позволит без боя поглотить славянские народности, – с одной стороны, а с другой – не желая рисковать в единоборстве с победоносными русскими суворовскими орлами, Германия и Австрия, заявляя вслух о необходимости соблюдения в Европе политического равновесия, втайне неустанно вели антиславянскую политику. По их нашептыванию Турция прижимала балканских славян и, чувствуя за спиной поддержку, вызывающе вела себя по отношению к России, вовлекая ее в неоднократные войны.

Эта поддержка немцев Турции уже наглядно проявилась в годы славной Севастопольской компании, когда по немецким проискам чуть ли не вся Европа разбойнически напала на Россию и сделала невозможной борьбу одного государства почти со всей Европой.

Ослабить Россию чужими руками – чего же лучше? Так рассуждали австрийцы и немцы, когда Россия, не имея возможности сносить турецких подсказанных со стороны издевательств над славянским миром, должна была снова вступить в войну с турками в 1877 году.

Но вот победоносное русское «ура» разнеслось по Балканам. Русские были у врат Царьграда. Настало время славянской свободы.

Тогда германско-австрийские дипломаты под видом угрозы политическому равновесию Европы, выхватили у России плоды ее побед, урвали себе значительную часть русской военной добычи, а балканские христиане, за исключением неславянской Румынии, сделались из зависимых перед Турцией лишь полуависимыми.

Однако не умер свободный дух славянства. При энергичной поддержке России объявляют свою независимость свободные государства – Болгария, Сербия и Черногория.

Это было совсем не по душе тевтонам и швабам, которые не переставали наносить один за другим удары балканским славянам.

Так, пользуясь времененным ослаблением русского оружия после Японской войны, Австрия наглым образом захватывает в 1909 году населенные славянами земли – Боснию и Герцеговину и при гробовом мировом молчании аннексирует (захватывает) эти владения. На протесты по этому поводу со стороны заинтересованных держав Австрия, по подсказкам из Берлина, не обратила

никакого внимания.

С болью в сердце затаили в своих сердцах славяне горькую обиду за подобный дневной грабеж славянских земель, а вскоре судьба посыпает славянству новое тяжкое испытание. В 1913 году разгорелась жестокая война между всеми балканскими славянами и их вековой притеснительницей – Турцией. Австрия и Германия никак не ожидали, чтобы славяне так быстро разгромили Турцию и взяли ее древнюю столицу – Адрианополь, в нескольких десятках верст от Константинополя.

Тотчас Австрия и Германия от имени всей Европы остановили дальнейшее победоносное движение славян по Турции, наскоро был сфабрикован мир, которым многое, как Скутари у Черногорцев, было отнято у славян в пользу нового государства – Албании, основанного по мысли австрийцев, в качестве вечной угрозы славянству на Балканах. Конечно, фактически в Албании хозяином была Австрия. Но этого мало. Австрийцам нужно было перессорить между собою славян, начинавших было делить плоды завоеваний, – чтобы их бить их же оружием.

В качестве объекта такой братоубийственной травли был избран в Вене и Берлине болгарский царь Фердинанд немецкого происхождения. Под нашептывания и благословения из Вены болгары по приказанию своего вождя нападают на своих победоносных собратьев – сербов и черногорцев, и началась вторая братоубийственная славянская война.

Господь, однако, покарал зарвавшуюся Болгарию. Она была разгромлена. Бухарестский договор отнял часть болгарских владений и отдал их отчасти сербам, отчасти совершенно постороннему и не принимавшему никакого участия в 1-й балканской войне государству – Румынии, и ее Повелителю из немецкого царствующего дома – Гогенцоллернов Карлу.

Однако и теперь не ослабели славянские силы. Сербия и Черногория быстро оправились от двух разорительных войн, а Россия, покровительница славян, сделалась сильной и мощной как никогда.

Такое положение дел окончательно озлобило немцев. Вильгельму доносили его легкомысленные клевреты, что военная мощь России – это пустяки, что в стране будто бы идет внутреннее брожение, что Россия слаба и проч. Гогенцоллерн вместе с престарелым и к труду неспособным австрийским императором Францем-Иосифом решили посчитаться с Россией. Нужен был только повод и случай. И случай представился.

В Сараево 15 июня 1914 г. полубольной серб-фанатик Гаврила Принцип из самой же

австрийской Боснии, исстрадавшийся, по его словам, за невыносимое австрийское иго над боснийскими славянами, двумя выстрелами из револьвера покончил с наследным эрцгерцогом Францем-Фердинандом и его морганатической супругой Марией Хотек.

Этот акт явился исключительным в мировой истории по своей нелепости и бесчеловечности, и хотя австрийское подворье и военные круги требовали войны с Сербией, но, в то же время, в Европе еще сомневались в том, что благоразумие престарелого императора Франца-Иосифа, стоящего уже одной ногой в гробу, возьмет верх, и война будет предотвращена. По германской подсказке Австрия обвинила в этом убийстве всю Сербию. В Боснии начались антисербские погромы. Видные сербы были арестованы и линчевались в темницах.

Преступление это произвело потрясающее впечатление во всем мире, и сочувственные телеграммы императору Францу-Иосифу были посланы от всех дворов, в том числе и от Сербии. Сербское королевство выразило глубокое сочувствие Австрии по поводу тяжелой утраты и официально заявило, что Сербия как государство совершенно неповинно в крови престолонаследника.

Желая обострить отношения, Австрия не обратила внимания на такое заявление Сербии и 10-го июля передала Сербскому правительству ноту — ультиматум, в котором правительству предлагалось дать согласие в течение 48 часов на то, чтобы Австрия лично вела судебное следствие в Сербии по делу убийства престолонаследника с правом захвата и ареста тех сербов, коих она сочтет необходимыми, а также полного подчинения в этом деле всех сербских властей. Если Сербия не примет указанных в ультиматуме унизительных для нее условий, то австрийскому посланнику было предписано оставить Белград.

Спрашивается, может ли допустить любое независимое государство, чтобы на его владениях хозяйничали власти другого государства? Конечно, нет. Согласие на это равносильно полной потере независимости. Вот почему Сербия в ответной ноте, от того же 10-го июля, соглашалась пойти на все унизительные условия: чуть ли не на всенародное покаяние сербов за убийство Франца-Фердинанда их соотечественником или обещания не касаться сербского вопроса в Боснии и Герцеговине и проч. Сербы просили лишь одного — не отнимать у них независимости и не присыпать для следствия в их страну австрийских властей.

В ответ на такую просьбу Австрия отвергла сербское предложение, и в 6 час. 30 мин. вечера 12 июля австрийский посланник в Белграде поки-

нул Сербию, а на следующий день в Австрии был подписан указ о мобилизации.

Австро-венгерский посол в Петрограде сообщил текст этого ультиматума русскому министру иностранных дел. Ознакомившись с содержанием австрийской вербальной ноты, Россия немедленно обратилась к Австро-Венгрии с дружественными предложениями подвергнуть обсуждению предъявленные ею Сербии требования и для этого продлить указанный в ноте 48-часовой срок. Но Австрия решительно отклоняет все примирительные попытки и стремится к разгрому Сербии. Россия была вынуждена к приведению всей армии и флота на военное положение, но при этом заявила, что она согласна на любой способ разрешения спора.

...С 12 июля, т.е. с того дня, когда истекал срок австрийского ультиматума, предъявленного Сербии, германское правительство начало приводить свои крепости в военное положение и принимать обширные меры военного характера, как на русской, так и на французской границе. И 2 июля наш Государь император предупредил австрийского императора, что Россия не может оставаться равнодушной к возникшему между Австрией и Сербией конфликту.

Письменное сообщение, переданное Германским послом Министру иностранных дел Сazonову 12 июля: «Мы узнаем из авторитетного источника, что известие, распространенное некоторыми газетами, о том, что выступление Австро-Венгерского правительства в Белграде произошло по наущению Германии, совершенно ложно. Германское правительство не было ознакомлено с текстом австрийской ноты до ее вручения и не повлияло на ее содержание. Сведения о занятии Германией решительного положения лишено всякого основания. Германия, как союзник, конечно, поддерживает Австрию, претензии коей к Сербии она считает законными. Прежде всего, она хочет — как она заявляла с самого начала Австро-Сербского препирательства, чтобы этот конфликт был бы локализован».

Россия, конечно, не могла оставаться равнодушной к подобного рода вызывающим поступкам Австрии, и, предвидя возможность европейской войны, напрягла все усилия, чтобы мирно покончить с австро-сербским конфликтом. В этом смысле были сделаны представления всем европейским дворам, причем, сообща с Англией, Россия соглашалась и убеждала другие государства к немедленному созыву мирной конференции. Такое миролюбивое предложение нашего Государя было отвергнуто Германией, о чём поверенный в делах во Франции уведомил наше правительство телеграммой от 14 июля с.г.

Одновременно с этим Англия, Франция и Россия просили германского императора Вильгельма, чтобы он воздействовал на Австрию, с которой он в союзе. И предлагали спор Австрии с Сербией рассмотреть на совете уполномоченных от Англии, Франции, Италии и Германии.

Император Вильгельм предложения эти отвергнул, чем дал понять, что у него на душе созрел свой давнишний коварный замысел, а нападение на беззащитную крошечную Сербию для Австрии было только предлог, та искра, которая должна была зажечь европейский пожар.

При соотношении сил Германии и Австро-Венгрии, при той первенствующей роли, которую Германия всегда играла в делах Тройственного союза, трудно предположить, что руководители германской политики не могли произвести надлежащего воздействия на Вену. Стоило им сказать одно решающее слово, и Австрия была бы вынуждена сойти со своей непримиримой позиции по отношению к Сербии, спор с которой не затрагивал никаких интересов Тройственного союза. Германия не сделала это. Она не отнеслась с уважением к справедливому желанию России оградить суверенные права Сербии. В Германии не могли не понимать, что Россия, выступая в защиту Сербии, действует не только как покровительница Славян, принесшая столько жертв для их освобождения, но что она вместе с тем отставляет европейское равновесие. Если бы Россия допустила разгром Сербии австрийской армией, то это равновесие было бы нарушено. Уничтожив Сербию, Австрия подчинила бы своему влиянию всех южных Славян и заняла бы на Балканском полуострове положение, угрожающее самым жизненным интересам Российской империи.

В то время как Россия усиленно старалась предотвратить войну и мирным путем отвлечь надвигающуюся грозу, Германия и Австрия умышленно стремились к ней, и, как теперь точно установлено, что эти государства задолго еще до самого конфликта с Сербией начали вооружаться, а Австрия, по заявлению нашего посла в Париже г. Извольского от 14 июля, даже умышленно задерживала самые серьезные телеграммы тех государств, которые вели переговоры о мире.

15 июля австрийцы подошли к сербской границе и, не объявляя еще войны, начали перестрелку и нападения на пограничные посты. А 16 июля австрийцы без особого объявления начали войну с Сербией и подвергли обстрелу сербскую столицу Белград, несмотря на то, что осада местностей с мирным населением являлась грубым попранием постановлений Гаагской конвенции «о законах и обычаях сухопутной войны». Не-

смотря на то, что над Белградом развевались белые (мирные) флаги и сербы не отвечали на австрийские орудия, неприятель предал столицу беспощадному огню и мечу, убивая мирных жителей, их жен и детей.

...Если бы Германия была серьезно озабочена сохранением европейского мира на условии уважения к заявлениям, сделанным Россией, то германская дипломатия должна была потребовать от своей союзницы немедленной приостановки бомбардировки столицы Сербского государства и добиться исполнения этого требования.

Всеобщая открытая мобилизация Австрии и секретная в Германии ясно показывали, что поднятое оружие не ограничится маленькой Сербией. Россия оказалась вынужденной объявить мобилизацию четырех округов: двух пограничных с Австро-Венгрией –Киевского и Одесского, и двух тыловых – Московского и Казанского. Высочайшим указом от 16 июля с.г. в Петрограде была объявлена частичная мобилизация.

Жаждавшие войны с Россией немцы этого только и ждали. Германский посол в Петрограде гр. Пурталес 18 июля обратился к Российскому правительству с требованием приостановить военные меры к 12 час. 19 июля, угрожая в противном случае приступить к всеобщей мобилизации. Россия с достоинством отвергла такое унизительное предложение и притом, фальшивое, ибо Белград все еще подвергался обстрелу, а Германия начала свою мобилизацию еще раньше России.

Предложение России было признано неприемлемым для Австро-Венгрии. Вместе с тем в Петрограде было получено известие об объявлении Австро-Венгрией общей мобилизации, и в то же время продолжались военные действия на сербской территории и Белград подвергался новой бомбардировке. Видя, что Австрия решительно отклоняет все примирительные попытки и стремится к разгрому Сербии, Россия была вынуждена приступить к приведению всей своей армии и флота на военное положение.

На запрос по этому поводу Берлинского кабинета был ответ, что Россия вынуждена была начать вооружение, дабы предохранить себя от всяких случайностей. Принимая такую меру предосторожности, Россия вместе с тем и продолжала всеми силами изыскивать исход из создавшегося положения и выразила готовность согласиться на всякий способ разрешения спора, при коем лишь были бы соблюдены поставленные нами условия.

В такую страшную минуту для маленькой Сербии, когда, казалось, она была обречена на растерзание, раздался любвеобильный голос Верховного Покровителя Славян – Российского Императора.

В телеграмме на имя Сербского наследного королевича, который по болезни своего отца, короля Сербии, управляет страной, Его Величество изволило сообщить: «Пока есть малейшая надежда избежать кровопролития, все наши усилия должны быть направлены к этой цели. Если же вопреки нашим самым искренним желаниям, Мы в этом не успеем, Ваше Высочество можете быть уверены в том, что ни в каком случае Россия не останется равнодушной к участи Сербии».

Ввиду особого интереса, считаем весьма полезным опубликовать текст телеграмм, которыми обменялись накануне войны Государь Император с Вильгельмом II. Текст телеграмм с полной очевидностью выясняет искреннее стремление Русского Монарха избежать войны и, наоборот, желание Вильгельма унизить достоинство и грубо нарушить интересы России.

Государь Император императору Вильгельму
Петергофский дворец 16 июля 1914 г.

«Я рад, что Вы вернулись в Германию. В этот очень серьезный момент Я настойчиво прошу вас помочь мне. Позорная война объявлена слабой нации, и Я вполне разделяю то негодование, которое охватило Россию.

Я предвижу, что очень скоро не в силах буду противостоять тому давлению, которое уже начинается, и что вынужден буду принять меры, которые приведут к войне.

В видах избежания бедствий европейской войны Я прошу во имя Нашей старой дружбы сделать все, что вы можете, чтобы удержать вашего союзника от дальнейших непоправимых шагов.

Николай».

Император Вильгельм Государю Императору
16-го июля 1914 года.

«Я получил Вашу телеграмму и разделяю Ваше желание сохранить мир.

Тем не менее, я не могу, как и сказал в первой телеграмме, признать выступление Австро-Венгрии «позорной войной». Австро-Венгрия знает по опыту, что абсолютно нельзя верить обещаниям Сербии, пока они существуют только на бумаге.

На мой взгляд, действия Австро-Венгрии должны быть рассматриваемы, как стремление получить известные гарантии в том, что сербские обещания будут полностью осуществлены. Декларация австро-венгерского правительства укрепила во мне мнение, что Австро-Венгрия не ищет каких-либо территориальных приобретений за счет Сербии.

Поэтому я думаю, что для России является вполне возможным сохранить во время австро-сербской войны роль зрителя, не ввергая

Европу в ужаснейшую из войн, какие когда-либо видел мир.

Я верю, что непосредственный обмен мнений между Вашим и венским правительствами возможен и желателен, а тем временем мое правительство, как я уже Вам телеграфировал, употребит все усилия содействовать благополучному их исходу.

Естественно, что военные мероприятия со стороны России, которые Австро-Венгрия может счесть за угрозу по своему адресу, только ускорили бы бедствие, которого Мы Оба стараемся избегнуть, и сделают невозможной мою миссию посредника, которую я поспешил принять на себя вследствие Вашего призыва к моей дружбе и помощи.

Вильгельм».

Император Вильгельм Государю Императору
17 июля 1914 года

«Мой посол получил инструкцию обратить внимание Вашего Правительства на опасности и тяжелые последствия мобилизации – это то, что я Вам сказал уже в последней телеграмме. Австро-Венгрия мобилизовалась только против Сербии и мобилизовала только часть своей армии. Если Россия, согласно Вашей телеграмме и сообщению Вашего Правительства, считает это причиной своей мобилизации против Австро-Венгрии, то миссия посредника, которую Вы на меня дружественным образом возложили и которую я принял по Вашей настойчивой просьбе, будет скомпрометирована, если не сделается совершен-но невозможно.

Вся тяжесть решения, которое будет принято, останется на Вас, и Вы будете нести ответственность за войну, либо мир.

Вильгельм».

Государь Император императору Вильгельму
18 июля 1914 года

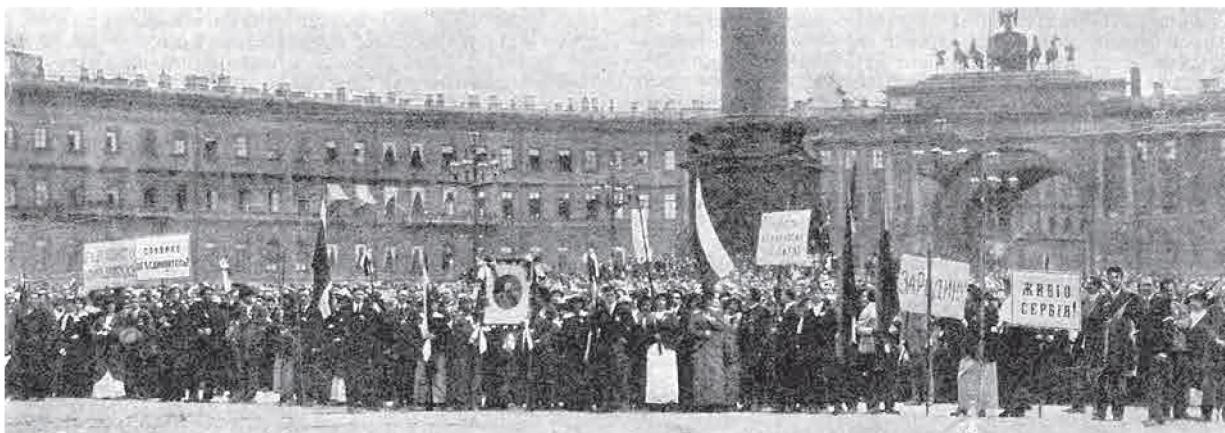
«От всего сердца благодарю вас за ваши намерения, которые дают луч надежды, что все еще может кончиться благополучно. Технически невозможно приостановить наши военные приготовления, которые были вызваны австрийской мобилизацией.

Мы далеки от желания воевать. И до тех пор, пока переговоры с Австрией относительно Сербии будут продолжаться, Мои войска не позволят себе ни одногозывающего действия. В этом Я уверяю вас Моим честным словом.

Я питаю безусловную веру в милость Божию и верю, что ваше выступление в Вене увенчается успехом на благо Наших стран и мира Европы.

Сердечно ваши Николай».

Император Вильгельм Государю Императору

Манифестация в поддержку Правительства 20 июля 1914 г. в Петрограде

18-го июля 1914 года

«В ответ на Ваш призыв к моей дружбе и на Вашу просьбу прийти Вам на помощь, я предпринял посредничество между Вашим и австро-венгерским правительствами.

В то время как эти действия с моей стороны только начинались, Ваши войска были мобилизованы против моего союзника – Австро-Венгрии. В результате, как я уже говорил Вам, мое вмешательство сделалось почти иллюзорным, тем не менее, я продолжал действовать.

В этот момент я получил достоверное сообщение относительно серьезных военных приготовлений также и на моей восточной границе. Так как я ответственен за безопасность своего государства, то я счел себя вынужденным принять подобные же меры защиты.

Я дошел до крайних возможных пределов в моих усилиях сохранить мир. Не я буду нести ответственность за то ужасное бедствие, которое ныне угрожает всему цивилизованному миру. Даже и теперь зависит только от Вас избежать его. Никто не угрожает чести и могуществу России, которая спокойно может ожидать последствий моего вмешательства. Дружба к Вам и Вашей Империи, которая была мне завещана моим дедом у смертного ложа, всегда была для меня священна, и я был верен России, когда она испытывала затруднения – в частности во время Вашей последней войны. Даже и теперь мир Европы может быть сохранен Вами, если Россия решится приостановить ее военные мероприятия, которые угрожают Германии и Австрии.

Вильгельм.

Государь Император императору Вильгельму
19-го июля 1914 года

«Я получил вашу телеграмму. Я понимаю, что вы вынуждены были мобилизоваться, но я должен иметь от вас такую же гарантию, какую Я вам дал, а именно, что эти мероприятия еще не

обозначают войны и что Мы будем продолжать Наши труды для избежания войны между Нашиими странами и для всеобщего мира, который так дорог Нашим сердцам.

Наша долгая и испытанная дружба должна, с Божией помощью, помочь Нам избежнуть этого кровопролития. Я с верою ожидаю ответа.

Николай».

Император Вильгельм Государю Императору
Берлин, 19-го июля

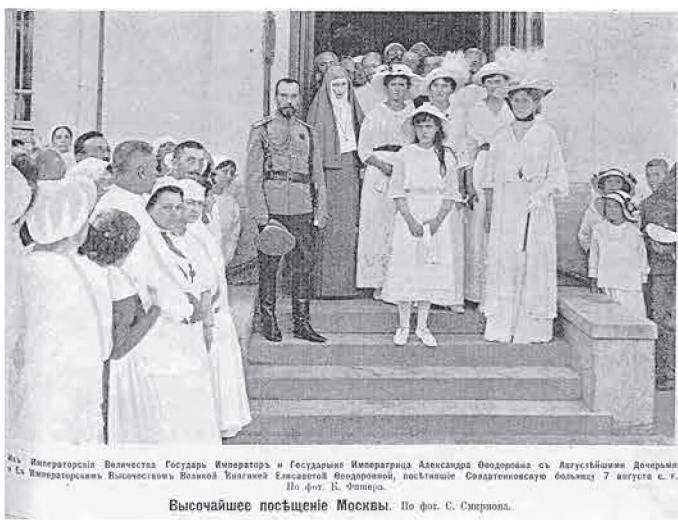
«Благодарю за телеграмму. Я указал вчера Вашему правительству единственный способ, при котором война может быть избегнута. Хотя я спрашивал в полдень об ответе, никакой телеграммы от моего посла, содержащей в себе ответ Вашего правительства, мною не получено. Вследствие этого я вынужден был мобилизовать мою армию. Безотлагательный, ясный и недвусмысленный ответ Вашего Правительства – единственное средство предотвратить неизмеримое бедствие. До тех пор, пока я получу этот ответ, к моему глубокому сожалению, не представляется возможным коснуться предмета, затронутого в Вашей телеграмме. Я должен просить Вас категорически отдать приказание Вашим войскам без промедления не делать самого малейшего давления на наши границы.

Вильгельм».

На следующий день, 19 июля, германский посол передал министру иностранных дел от имени своего правительства объявление войны.

Интересно «Новое время» пишет о том, каким образом германский посол заявил министру иностранных дел объявление войны:

«Вчера после 12 час. ночи (в ночь с 18-го на 19-е) германский посол гр. Пурталес приехал к министру иностранных дел и попросил доложить

С.Д. Сазонову, что ему необходимо его видеть. Принятый министром, германский посол сообщил от имени своего правительства, что Германия, обеспокоенная объявлением в России всеобщей мобилизацией, обращается с просьбой к русскому правительству приостановить эту мобилизацию не позднее, как через 12 часов, в противном случае Германия так же будет вынуждена приступить к мобилизации своей армии.

Двенадцать часов истекли, и русское правительство, конечно, не дало никакого ответа на предложение Германии.

Сегодня в 7 часов вечера германский посол вновь приехал к министру иностранных дел. Когда гр. Пурталес входил в приемную к С.Д. Сазонову, было видно, что он очень взволнован. Обратившись к министру, посол спросил, согласно ли русское Правительство на предложение Германии прекратить мобилизацию. Министр сказал, что, так как русское Правительство не дало никакого ответа в заявленный накануне послом срок, то из этого следует, что Россия отказывается выполнить германское предложение. Посол вторично сделал тот же вопрос. Министр вновь дал отрицательный ответ. Сильно волнуясь, посол в третий раз спросил, согласно ли русское Правительство приостановить мобилизацию. Министр в третий раз ответил отрицательно. Тогда посол встал, вручил министру текст вербальной ноты и, раскланявшись, немедленно уехал.

Насколько сам гр. Пурталес и чины германского посольства были взволнованы шагом, на который решилась Германия, видно из любопытной истории с текстом вербальной ноты. Не зная еще, каков будет ответ России, германское правительство, очевидно, протелеграфировало своему представителю в Петрограде два текста вербальной ноты: один на случай принятия Россией германского предложения, другой — на случай его отклонения. Понятно, что посол, отправляясь к министру, должен был взять с собою оба текста на отдельных листах и вручить из них министру тот, который соответствовал полученному ответу. Но, вероятно, сильно расстроенные чины посольства напечатали на машинке текст обеих вербальных нот на одном и том же листе бумаги. Причем, текст второй ноты поставлен в скобках. Посол, не поняв странности дипломатического документа с двойным и притом противоположным по содержанию текстом, так и вручил его министру иностранных дел».

Из текста вербальной ноты:

«...Россия приступила к мобилизации всей совокупности своих сухопутных и морских сил. Вследствие этой угрожающей меры, не вызванной никакими военными приготовлениями Германии, Германская Империя оказалась перед серьезной и непосредственной опасностью. Если бы Германское правитель-

Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе на позиціяхъ. Освященіе куличей въ польскомъ мѣстечкѣ.

Полковая походная церковь в лесу.

ство не приняло мер к предотвращению этой опасности, оно подорвало бы безопасность и самое существование Германии. Германское правительство нашло себя вынужденным обратиться к правительству ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО, настаивая на прекращении помянутых военных мер. В силу того, что Россия отказалась (не нашла нужным) удовлетворить это пожелание и выказала этим отказом, что ее выступление направлено против Германии, я имею честь, по приказанию моего Правительства, сообщить Вашему Превосходительству нижеследующее: Его Величество Император мой Августейший Повелитель от имени Империи, принимая вызов, считает себя в состоянии войны с Россией.

Петроград, 19 июля 1914 года (Подп.)

Ф. Пурталес²⁶

Война! ...Какое ужасное это слово! Сколько горя, слез, бедствий, страданий телесных и душевных, разрушений и смерти приносит она человечеству. Много будет пролито крови на полях сражения, оросится земля слезами жен, детей и родителей страстотерпцев воинов. ...Эта грозная война не есть простое,

обычное явление сего временного мира, или произошло от какого-либо случая, но произошло волею всемогущего Бога за наши грехи, дабы согрешающие пришли в чувство и исправились. Вначале Господь вразумляет народ малыми наказаниями, — как то мятежом, голодом, внезапной смертью, междоусобной войной и внутренними смутами; если же народы после сего наказания не исправляются, тогда Он посыпает большие наказания, как то: заразную смертоносную болезнь и войну.

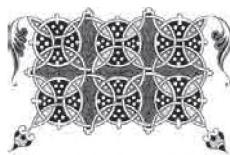
Главный виновник войны — дьявол, и люди, зажегшие этот кровавый пожар, являются орудием его. А так как нераскаянные грехи вызывают войну, то и последователи греха есть виновники в пролитии крови. ... Все те нарушители закона Божия, которые и в тяжелые дни войны будут продолжать грешить, вместо покаяния и исправления, то они являются соучастниками виновников войны и наследуют их злую судьбу в загробной жизни. А потому для благополучного исхода войны нужно народное покаяние, молитва, геройский дух и храбрый подвиг христолюбивого Российского воинства.

²⁶ 20 июля германские войска перешли французскую границу. 21 июля Бельгия объявила войну Германии. 2 июля Германия объявила войну Франции. 23 июля Англия объявила войну Германии. 24 июля Австро-Венгрия объявила войну России. 29 июля Франция объявила войну Австро-Венгрии. 31 июля Англия объявила войну Австро-Венгрии (примеч. публикатора Л.А. Ромашовой).

...Все слои общества, забыв свои прежние несогласия, воспламенились одним святым подвигом – защищать свою веру, свою Родину, своего Царя. Все одушевлены от малого

до старого святым чувством и горят желанием исполнить свой священный долг и принести на алтарь Отечества свою священную подать – подать любви²⁷.

²⁷ В начале 1914 г. известный в те времена государственный деятель П.Н. Дурново подал Николаю II записку, в которой писал о пагубности предстоящей войны, означавшей гибель династии и гибель императорской России. П.Н. Дурново считал, что войну большого масштаба Россия не выдержит, что возникнет кризис снабжения и кризис власти, и это приведет в конечном итоге не только к дезорганизации политической и экономической жизни страны, но и к развалу империи, потере управляемости (примеч. Л.А. Ромашовой).